

ЛЕНА ВОРОНОВА

ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЖИЗНЬ

ПОВЕСТЬ

16+

Лена Воронова

**ПОСЛЕ СМЕРТИ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЖИЗНЬ**

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Воронова Л.

ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЖИЗНЬ / Л. Воронова —
«ЛитРес: Самиздат», 2006

Здравствуйте, Дорогие Друзья! Эта повесть прозвучала в 2006 году. Никогда не писала детективы, а жанр яркий. Мимо него пройти сложно, особенно если пишешь под диктовку Небес. Именно так я пишу и говорю несколько лет. Так получилась Школа Ангелов – ЛВ. Вернёмся к детективной повести. Сложно сказать придуманные это герои или существующие. В любом случае – живые, чувствующие и понимающие. Пока это повесть, хотя, точно знаю, если прислушаться появится продолжение. Интересно, как бы Вы закончили это повествование... С любовью Лена Воронова.

© Воронова Л., 2006
© ЛитРес: Самиздат, 2006

Содержание

Вступление от автора	5
Повесть	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вступление от автора

Здравствуйтесь, Дорогие Друзья!

Эта повесть прозвучала в далёком 2006 году. Для меня странная. Никогда не писала детективы, а жанр яркий и интересный. Мимо него пройти сложно, особенно если пишешь под диктовку Небес. Да, именно так я пишу и говорю вот уже несколько лет. Именно так получилась Школа Ангелов – ЛВ – насчитывающая 21 курс. Вернёмся к детективной повести. Мне сложно сказать придуманные это герои или существовали в лихие 90-е. При любых вариантах они живые, чувствующие и понимающие. Если честно – прочили роман, но получилась повесть, хотя, точно знаю, если прислушаться обязательно появится продолжение этой истории.

Интересно, как бы Вы закончили это повествование...

Благодарю!

С любовью Ваша Лена Воронова

www.Lena Voronova.ru

Повесть

Посвящается магистру детективного жанра Агате Кристи

Глава 1

Нина, предложение и тайная комната

Телефонный звонок оборвал сон. Лёгкая дрожь промчалась по телу. Ощущение пульсации и потери энергии. Резко села, опустила корпус вперёд, складываясь пополам. Видение, растворившись на мгновение, выпрыгнуло из памяти: «Грязная подворотня. Загребая руками склизкое месиво, тянет непослушное тело. “Ползти”, – стучит в висках. Приближающиеся шаги. Удар между лопаток. Пронизывающая боль и ужас, заполняющий пространство. Я умерла».

Распахнув глаза, облегчённо выдохнула. Ухватила за лодыжки. Ощувив прикосновение пальцев, успокоилась: чувствую.

Поднялась, расправила плечи. Шаркающей походкой обошла кровать, прошла по комнате. Яркий свет. Белоснежная ванна. Зеркало отражает усталое лицо с глубокими морщинами у глаз.

Душа ещё трепещет, таща за собой жуткое видение. Беспокойство набегаёт волнами. Глянув в зеркало ещё раз, Нина громко произносит:

– Всё! Мир прекрасен, а я красива.

Внезапное озарение! Зеркало кривится от презрения. В ушах звучит: «Тоже мне, красотка».

Женщина вглядывается в отражение, пытаясь уловить отголоски звуков. Трёхдневные галлюцинации выматывают, отнимая бывшее спокойствие и рассудительность. Тревога усиливается, отдаваясь бешеным ритмом сердца.

«Бежать!» – стучит в воздухе.

Высочив из ванны, стремительно одевается, вставляет ключ в скважину. «Мне некуда сегодня идти»...

Лифт вниз. Замелькали ступеньки.

Нина бежала от дома, от себя, от мира. Ей так хотелось выйти за пределы тела и лететь куда-нибудь, где нет страха!..

Машина завелась с пол-оборота. Куда? Мысли перебивали друг друга.

Кафе на Арбате. Парковка. Прекрасная и беззаботная леди выпорхнула из машины. Улыбаясь, направилась к входу. Охранник кивнул как старой знакомой и стал осматривать вверенные ему территории.

Нина всегда была умной и привлекательной девушкой. В восемнадцать вышла замуж, в двадцать три стала вдовой. Муж успел научить её многому. Теперь два завода и три магазина легли на хрупкие плечи юной дамы. Нина училась в университете и работала, но выходные были мукой. Возвращались тоска и страх. Она не видела, как погиб Андрей, но точно знала: его время ещё не пришло. Он должен жить.

Официант с приятной улыбкой замер. Нина заказала лёгкий завтрак. Кофе отрезвил, появилось ощущение тела. Страх на цыпочках ушёл за ближайший угол. Она расслабилась. После гибели Андрея она не могла курить.

– Может, снова попробовать?

«Не надо», – утренний голос опять явственно прозвучал.

Нина затихла и начала разглядывать присутствующих.

«Я сумасшедшая», – подумала она, закрыв глаза.

Несколько секунд было темно и тихо. Вдруг рядом раздался голос:

– Ниночка, как давно я вас не видел!

Она открыла глаза.

– Тихон Степанович, – негромко произнесла Нина, – здравствуйте. Присаживайтесь.

Напротив неё сел отвратительный рыжий тип.

– Я сделал вам предложение, а вы отказываетесь.

Под ложечкой засосало. Чувство страха приблизилось и преданно заглянуло в глаза. Нина стала жёсткой:

– Я получила ваше предложение, но оно неуместно в данное время. Андрей не хотел...

– Мало ли что не хотел Андрей. Сейчас другое время. Его нет. Есть красивая женщина.

Одинокая. Пока одинокая.

– Моя личная жизнь и ваше предложение не имеют ничего общего.

Нина кивнула проходящему официанту:

– Счёт, пожалуйста.

– Уже уходите? Я буду преследовать вас, пока не согласитесь.

Нина прищурилась и, глядя в глаза собеседнику, спросила:

– А не вы ли были заказчиком?

Тихон Степанович побледнел и начал нести что-то о временах и нравах.

– Я проверю, и тогда вы получите моё предложение.

Она встала и подошла к стойке. Официант извинился, подал счёт.

Горизонт расширился, дышать стало легче. Нина поняла причастность рыжего к смерти Андрея. Она продолжала размышлять. Мимо проскользнул мужчина в широком плаще и шляпе. Что-то знакомое и родное было в нём. Но что? Нина оглянулась и замерла. Андрей! Его походка, шляпа, плащ.

– Андрей!

Она бежала за человеком, а он уходил всё быстрее и быстрее. А потом и вовсе растворился в экскурсионной группе.

«Стоп! Я не видела его мёртвым. Только гроб. Закрытый. Серж сказал, что открывать нельзя – там страшно. Да и горе было такое, что...» – мысли накалились и жгли пространство.

Машина дружески заурчала. Телефон в руке. Быстро набрала номер.

– Серёжа, а Андрей точно умер? – голос прозвучал непривычным ей тембром.

Молчание длилось недолго:

– Приезжай на дачу в три часа. Телефон выброси. Машину оставь дома.

Короткие гудки.

Странно, Серж все эти годы успокаивал, но никогда не был таким категоричным.

Машину в гараж – и домой...

Лифт мягко распахнул двери. Пятнадцатый этаж. Квартира казалась пустой и безжизненной. Опять тревога застучала из-под рёбер.

Нина переделалась. Телефон Андрея лёг на полку. «Почему выбросить? – на мгновение застыла. – Жалко».

Он так и остался лежать на полочке.

Нина всегда записывала контакты в книгу Андрея, и теперь она оказалась, кстати. Думалось, что уезжает надолго. «Не нервничай! Тебя снимает скрытая камера», – голос прогрохотал в голове. Нина не удивилась. «У Андрея в столе есть антижук».

Прибор щёлкнул и замерцал красным огоньком. У пальмы вибрация и писк перекрыли все звуки. Нина аккуратно вынула маленький глазок. Провод долго не заканчивался. Тянулся за плинтусом на кухню.

Глядя прямо в глазок, проговорила о хорошей погоде и о том, как мало воздуха в квартире.

Кухня встретила тяжёлым молчанием. Провод привёл к телефону. Сняла трубку. Тишина. Рванула провод – прибор замолчал. «Ещё три комнаты и ванна».

В детской запищали сразу шесть игрушек. Собрала их в большой пакет.

Гостевая безмолвствовала. «Странно. Тут так много встреч и ни одного жука? Телевизор!»

Панель на стене не включалась несколько месяцев. Нина щёлкнула кнопкой пульта. Замелькали каналы. Палец лёг на красную кнопку. «Зачем красная кнопка?»

Её лицо во весь экран, голос: «Всё! Мир прекрасен, а я красива» и ответ издали: «Тоже мне, красотка».

Повторение утреннего похода в ванную. Кнопка «стоп». Диск, щелчок на запись – и всё началось сначала. Красная кнопка. Ванная. Жизнь без Андрея записывалась на диск. Сердце стучало, а глаза смотрели реалити-шоу с ней в главной роли.

Тревога сменилась любопытством. Улицы нет, только квартира. Прозвучало предложение о продаже заводов. Голос Тихона Степановича защёлкал в трубке. Нина услышала последнюю фразу, которой сначала не придавала значения: «Мы всё о вас знаем».

Время. Взглянула на куранты (Андрей к её дню рождения выбрал напольные часы с боем). Часы пропели час. Нина встала и двинулась в ванную. Свет никогда не горел в этой комнате ровно. Он всегда подмигивал. Сейчас это обстоятельство особенно заинтересовало, следовательно, ещё кто-то питается от электричества.

В кладовой на стене нашла молоток – трофей с первого, купленного завода. Сейчас он появился кстати. Тут же лежала свёрнутая рулоном плёнка.

Удар. Зеркало рассыпалось блестящими кусками. За ним оказалась пустая комната. Убрал остатки стекла и камеру, Нина влезла в каморку, включила свет. Чисто. Никого. Свежий бутерброд. А вот и устройство!

Кассеты посыпались в пакет. Теперь назад.

«Суперклей!» Почему-то в маркете её внимание привлекла девушка, рекламирующая клей. Такого жалкого человека Нина давно не видела. Она купила сразу восемь тюбиков. Наградой были счастливые, заискивающие глаза.

Все тюбики упали в пакет. Нина вернулась в таинственную комнату. Два тюбика залили дверной проём. Несколько кассет из старых домашних запасов, немилосердно облитые липкой жидкостью, скользнули в аппаратуру. Сосиска получила ещё порцию клейкого соуса.

Выбралась из проёма. На прощание приклеила камеру на прежнее место и залила глазок. Теперь оставалось избавиться от отвратительной дыры в стене. Поиски в кладовой ничего не дали.

На кухне взгляд скользнул по-старинному, серебряному подносу. Его подарила на свадьбу прабабушка Андрея: «Это семейная реликвия».

Задумалась. Часы пробили час тридцать. Времени не оставалось. Нина перестала думать. Поднос лёг точно по проёму, клей – ровным слоем на края. Семейная реликвия закрыла прошлое. Теперь пора в будущее. Страх исчез. Наверное, остался в той комнате.

Телефон Андрея. Прибор с красной лампочкой урчал на мобильный.

Нина вышла на балкон. Внизу никого. Аппарат шлёпнулся на асфальт. Корпус раскололся и брызнул кусочками внутренностей. Стало легко и радостно. Она собрала сумку, оделась. Вынула диск. Кассеты посыпались в пакет. Бросив на них свитер, Нина шагнула за порог.

В коридоре два молодых соседа пытались открыть дверь. Нина поздоровалась. Один из них выбежал вслед за ней.

– Вы вниз? – спокойно спросила она.

– Да, нужен слесарь.

Рука парня подозрительно лежала в кармане.

Тревога опять всколыхнулась.

– Сейчас вернусь. Без меня не уезжайте, – Нина шагнула на лестницу.

Мягкие подошвы кроссовок донесли до выхода.

У двери стоял ещё один тип:

– Нина Тимофеевна, очень нужно, чтобы вы вернулись в квартиру.

– Обязательно, только мусор выброшу.

Молодой человек пошёл следом.

– У меня эскорт?

Нина рванула в сторону. Блеснуло лезвие ножа. Боковое зрение зафиксировало охотничий нож для разделки животных. Она побежала к дороге. Трое милиционеров курили у машины, поглядывая на трассу. Женщина остановилась рядом, улыбнулась и тихо произнесла:

– За мной гонится маньяк с охотничьим ножом.

Молодой человек ждал в стороне.

– Только тихо. Он нервный, может и вас поранить.

Слова возымели действие. Два милиционера медленно приблизились к парню:

– Ваши документы!

Он полез во внутренний карман. Стражи порядка мгновенно скрутили его и вынули нож.

Нина успела увидеть это из окна отъезжающей машины. Через две остановки поменяла транспорт.

Водитель оказался болтливым. Всю дорогу развлекал историями из жизни и анекдотами.

Вышла на площади, у магазина.

Новый телефон, новый номер, новая жизнь. Главное – добраться до Сержа.

– Серёжа, это я! Я рядом! – голос захрипел в трубке и потерялся.

Нина присела на бревно, спрятавшись за поленницей. Через пять минут на площади появились Тихон Степанович и «друзья» Андрея.

Это уже не шутки. Дальний угол спрятал беглянку, давая возможность наблюдать за всем, что происходит на площади.

Позже всех появился автомобиль с тонированными стёклами. Дверца отворилась. На заднем сиденье сидел Серж в кровавой повязке. Голова упала на грудь, руки и ноги перетянуты скотчем.

Дверца захлопнулась. Маринка, жена Сержа, испуганно стояла в окружении трёх громил.

«Хорошо, что детей ещё нет», – подумала Нина. Положила книгу на колени. Первая страница – ряд значков: n – неблагонадёжен, b – бандит с разбойным прошлым, d – друг, абсолютно надёжен в определённых обстоятельствах, k – любит деньги.

Андрей учил правильно оценивать людей. После каждой встречи выставлял значки у фамилий. Его интуиция никогда не подводила, кроме того, кошмарного дня.

Тихон Степанович – k, n (сразу два знака). Нина совсем другими глазами смотрела на имена и фамилии. Всего три чистых d, остальные – с другими буквами.

«Начнём с Владлена, адвоката. Кажется, я ему нравилась».

Нина замерла. Двое направились к магазину. Выбежали, стали озираясь вокруг. Несколько слов. Тихон Степанович махнул рукой. Все рванули к даче. Успела записать номера машин.

«Нет, сначала...»

Девушка в трубке резким голосом произнесла:

– Отделение милиции. Дежурная слушает.

Нина назвала адрес дачи, сказала, что похитили человека. И отключилась. Сердце стучало. Она дрожащими пальцами нажимала на кнопки.

Голос Владлена прозвучал беззаботно и радостно. Он не был на похоронах, поэтому выпал из поля зрения компании Тихона.

Нина сказала:

– Мне страшно, круг сужается.

Этот пароль придумал Андрей. На посвящённых он действовал гипнотически.

Молчание. Затем вопрос:

– Где ты?

– Постараюсь вернуться в город.

– Хорошо, я жду. Заберу там, где скажешь.

Нина поменяла свитер, надела платок. Стёрла косметику. Теперь сумка и пакет.

На площади появилась бабушка с хозяйственной сумкой. Нина выбежала из убежища...

Бабушка с удовольствием поменяла свою сумку 1957 года на последнюю коллекционную модель Christian Dior. Нина уловила мысль: «Не жалко. Один магазин на всю деревню».

Она побрела по улице. Кроссовки и брюки покрылись бурой пылью. «Уже хорошо».

На очередном доме красовалась написанная фломастером на куске дерева вывеска «Предприниматель Штейнберг предлагает товары».

Шагнула в уютный дворик. Залаяла собака. Вышел человек небольшого роста, с круглым брюшком. Лицо расплылось в улыбке:

– Хотите платье от Versace? За полторы тысячи. У меня настоящее.

– «Покажите коллекцию», – произнесла женщина.

Запах затхлости и пыли висел тяжёлым облаком.

Глава 2

Серж, Тихон Степанович и дом с секретом

Тихон Степанович орал на всех.

Серж очнулся. «Что с Маришкой? – начал озираться вокруг. – Только бы Нина сообразила, что не нужно приезжать. Я-то ничего не скажу...» Голова гудела, тело превратилось в большой нерв.

– А, очнулся, – Тихон Степанович плеснул ему в лицо воду из стакана. – Перестарались ребята. Ну ничего, сейчас побеседуем. И ты нам расскажешь, что это за фокус и где девица.

Он, улыбаясь, потёр руки.

На пороге появился бугай, который избивал Сержа.

– Крот, развяжи. Ты что, старых знакомых не узнаёшь?

Крот ухмыльнулся, подошёл к Сержу, полоснул ножом по скотчу. Ткань затрещала и порвалась под давлением лезвия.

– Отдыхай.

Тихон Степанович налил виски в стакан и подал Сержу.

– Только после вас.

– Боишься, что отравлю? Ты мне живой нужен. Я тебя и жену твою обменяю на заводы.

И рыжий тип крикнул:

– Жену сюда давай!

Больше всего Серж боялся такого поворота. Марина, ещё совсем молодая девушка, работала в маркете продавцом, там они и познакомились.

Тихон Степанович глотнул и передал стакан Сергею. Серж опрокинул огненную воду. Внутренности обдало жаром, стало легче дышать.

– Закуришь?

– Нет, – заговорил Сергей. – Давай сразу. Ты гроб видел? Видел. Ты видел, как машина взорвалась? Видел. Ты видел, как менты кости отскребали. Его часы, кольцо... Ты сам всё видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.